

Сергей Сметанин

Не пустые слова

*прозаические
наброски*

Сергей Сметанин

**Не пустые слова.
прозаические наброски**

«Издательские решения»

Сметанин С. Е.

Не пустые слова. прозаические наброски / С. Е. Сметанин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831932-7

Статья об известном югорском поэте Георгии Карожановиче Ешимове,
миниатюра, небольшой философский рассказ в стиле фэнтези, юморески
о Нелепове.

ISBN 978-5-44-831932-7

© Сметанин С. Е.
© Издательские решения

Содержание

Статья	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Не пустые слова
прозаические наброски
Сергей Сметанин

© Сергей Сметанин, 2016

ISBN 978-5-4483-1932-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Статья

Романтик с Мелик-Карамова

Я познакомился с Георгием Карожановичем в 1997 году на одном из этажей редакции «Сургутской трибуны», что по ул. Маяковского. Ешимов прислал стихи, среди которых обращали на себя внимание следующие строки:

Шмеля ошалевшего веткой
Спешишь отогнать от виска.
Вот так же июньским рассветом
За Бугом гудели войска...
(Погранполоса)

В строфах о начале Великой отечественной войны, о молодых защитниках Брестской крепости хорошо прочитывалась аллитерация, выразительное звуковое сравнение поражаало точностью. Короче, стихи показались интересными и я позвонил автору.

Лысоватый человек среднего роста, одетый в мягкий, серый пиджак и светлую рубашку с галстуком, доброжелательно шурил весёлые карие глаза. Смуглое лицо с выразительными бровями, с чуть загнутым книзу носом и улыбочивыми губами делало его слегка похожим на молдаванина. Манера общения Георгия Карожановича была совершенно интеллигентской, поэтому разговор у нас получился краткий, деловой. Договорились, что будем встречаться на заседаниях литературного объединения «Северный огонёк». Позднее он принёс рукопись, которую мы прочли и обсудили. Ешимов часто приходил со свежими, чем-то необычными произведениями.

К моменту нашего знакомства город уже знал такие имена, как Николай Шамсутдинов, Пётр Суханов, Сергей Сметанин, Никон Сочихин, Дмитрий Сергеев. Все – поэты, члены Союза писателей России. Но покровительством городской администрации пользовались в основном первые двое, благодаря статусу выпускников Литературного института. Сергеев, историк по образованию, почти полностью занятый журналистикой, держался особняком. ЛИТО «Северный огонёк» посещали Сочихин, Сидоров и я. Ешимов органично влился в нашу компанию.

До первой небольшой книжки, вышедшей на следующий год, Георгий Карожанович напечатал стихотворения «Песня кипчака» и «Витязь» в альманахе «Эринтур» да одну вещь в газете «Вестник». Прежние поэтические опыты Ешимова выпали на молодость. Учась в ленинградском горном институте, он занимался в студии Александра Городницкого.

Что побудило его вновь загореться поэзией на шестом десятке, прожив на Севере больше двенадцати лет? Семьянин и владелец дачного участка, состоявшийся ученый – кандидат технических наук, патентовед, автор множества изобретений, Ешимов, казалось, был самодостаточен. Может быть, причина в том, что, как говорила критик Алла Цукор: «...Север даёт потрясающие переживания, глубокие и сильные». А может быть, что-то иное возвысило Георгия Карожановича к духовным поискам. Будучи весьма одарённым, этот человек имел за плечами опыт и геолога, и нефтяника, и автомобилиста. Он утверждал, что с детства заражён морской романтикой.

Вновь надена тельняшечку рваную
И, поскольку душе моря хочется,
Пусть сургутская Мелик-Карамова

Надо мной парусами всполощется...
(Сухопутный моряк)

Вероятно, Ешимова освежала атмосфера творческого общения, раскрывшаяся на «субботах» литературного объединения, которое в те времена собиралось при редакции «Северо-Сибирского регионального книжного издательства». По его собственному признанию, коллектив «Северного огонька» – то редкое место, где умеют обходиться без сплетен и интриг, никто никого не «подсиживает». Для его деликатной натуры это был просто клад.

Часто Георгий Карожанович приносил тонкую папочку белой бумаги. На листах была распечатана подборка новых стихотворений. Он молча подкладывал рукопись на стол, готовый к творческому обсуждению. Рукопись в четырёх-пяти экземплярах тут же разлеталась по столу, где сидели авторы.

Не все легко и сразу воспринимали чрезвычайную для рядового сургутянина информативную насыщенность ешимовских рукописей. Мало того, что он насыщал тексты производственной лексикой нефтяных промыслов и геологических изысканий, мало географической широты его кругосветных интересов, он ещё пускался в исторические дебри векового становления российской государственности. Его занимали времена всех войн, тевтоны, турки-сельджуки и татарские ханы, куликовское сражение и грюнвальдская битва, новые трактовки восхождения на престол Петра Первого и кончины императора Павла, судьбы Кутузова, Брусилова, Жукова, Сталина, и бесконечное множество других тем.

«На штык!» – суровым был Суворов:
Пехотный Апешронский полк
Бесшумно вражки сняв дозоры,
Сорвал турецких флагов шёлк.
(«На штык!» – суровым был Суворов...)

Конечно, это контрастировало с любовной, домашней или огородно-дачной тематикой стихотворений для детей, которые приносили скромные поэтессы. Помню скептически поджатые губки одной из них: «Сергей Егорович, но я ничего не понимаю в его стихах!» Что делать, порой мы точно так же ничего не понимаем всей хитросплетённой диалектики любовного сюжета, расписанного на добрые четверть авторского листа. А сколько баллад и сонетов о любви публиковалось и публикуется только оттого, что в них многозначительно говорится о неуловимом?

Энциклопедическая широта планетарных интересов Георгия Карожановича не мешала ему временами выводить мелодичные, выразительные и образные интонации.

Вдоль России кольцо проводов и дорог,
И за солнцем спешит поездной говорок:
Выбивают колеса простые слова:
Благовещенск – Москва,
Благовещенск – Москва.
(Поезд «Благовещенск – Москва»)

Ешимов постепенно увлек часть «огоньковцев», они стали общаться теснее, встречались у него дома, на даче, наладили дружеские отношения с поселками сургутского района. На мой взгляд это было только на пользу всему объединению. Мы много выступали в школах и библиотеках города, устраивали и общегородские мероприятия. Литературно-поэтический вечер в малом зале ДК «Энергетик» собрал большую аудиторию. Было время, когда Ешимов вёл

передачу «Сургутский патефон» городской телестудии «Анонс». В телевизионных передачах принимали участие желающие авторы «Северного огонька».

Объятья детских рук,
молочный чистый запах:
«Любимый мой, родной,
не покидай меня!»
Но вновь дела зовут на Север и на Запад,
И снова кони ржут, и удила звенят.
(Зов)

Двадцать пять коротких произведений составили первую книжку Ешимова «Зов» иллюстрированную В. Довганом и отпечатанную в Сургутской городской типографии. Брошюра в мягкой обложке приятного зелёного цвета, карманного формата.

На следующий год четыре стихотворения обнародованы в еженедельнике «Литературная Россия». Появились подборки в газете «Нефть Приобья» и других. Заметил Георгия Карожановича и главный редактор газеты «Тюмень Литературная» Николай Денисов, представивший читателю его стихотворение «Витязь». Вторая и третья книги Ешимова вышли в 2000 году. Время настолько насыщенное событиями, что с трудом вспоминаю работу над редактированием его «Дикой вишни». Её, как и «Яблочный спас», издало Литературное агентство «Московский Парнас».

Предисловия к обеим написал Леонид Ханбеков, с которым сразу установились прочные отношения.

Помню стихотворение «Ледоход» с неожиданно символической концовкой, обещающей исчезновение житейских горестей вместе с уплывающими в половодье льдинами:

Народ в порту взволнованно шумит,
Свои заботы в море провожая,
И строг природы возрождённый вид,
И дышит речка, быстро оживая.

На дальнем берегу рябеет лес —
Прокуренными кажется усами...
И уплывают беды в синь небес —
Примерзшие ко льду, как чьи-то сани...
(Ледоход)

Бывало, задумаешься, что кроме творческой работы над стихами связывало нас, таких разных по возрасту, предпочтениям, убеждениям, интеллекту, мечтам? Ведь порой кроме зыбкого ощущения реализации себя как писателя, никакой платы мы за этот великий и самоотверженный труд не получали. Неужели нас сводило чувство социального сиротства, исподволь задевающее каждого: Север, вековая оторванность от «Большой земли»? Нет, точнее всё-таки назвать это чувством товарищества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.